

Рос. вести - 1992 - 24 нояб. 12.
Россия, Европа, далее везде...

Майя КРЫЛОВА

Перестройка дала нам неожиданную радость - близкое знакомство с творчеством русского зарубежья. Мы научились понимать простую истину, что по большому счету нет отдельной эмигрантской культуры, что колы живёт она богатствами русского языка или, например, музыки, колы обращены мысли и чувства художника к своим корням - тогда и образуется единое культурное пространство, в котором равноправны и Запад, и Восток.

Солженицын, Ростропович, Бродский - вот примеры такого взаимообогащения. Но есть еще одна область искусства, где происходят сходные процессы. Это балет.

Традиции балетных контактов очень давние. Начало положил С.Дягилев с его знаменитыми «Русскими сезонами» (и еще до него происходили единичные знакомства с русским балетом). С тех пор в России на много лет укоренилось странное правило: мы заваливали ошеломленную Европу талантами, сами интересуясь ими по указанной сверху скупой дозировке. Блестящая плеяда «звезд» покоряла Европу: Анна Павлова, Тамара Карсавина, Сергей Лифарь... Эмигранты новой волны известны и людям, далеким от балета: Михаил Барышников, Рудольф Нуриев, Наталья Макарова... Все они - очень разные - сходны лишь в одном: это люди с состоявшейся творческой судьбой.

Среди эмигрантов этого поколения - супруги Пановы. Совсем недавно в Москве гастролитовал Боннский балетный театр, художественным руководителем которого является Валерий Панов, а прима-балериной - Галина Панова. Их необычайно интересная творческая биография еще раз подтверждает печальную закономерность. Многие талантливые танцовщики, которые не уезжали никуда и работали с полной отдачей, ныне признаются, что их творческая реализация была лишь частичной. Ведь наши академические театры большей частью напоминали музеев.

В выигрыше оказались другие, которые смогли в своей сценической судь-

бе сполна ощутить все многообразие стилей, жанров, школ.

- Я не сделала бы здесь и одной десятой того, что станцевала на Западе, - говорит Галина Панова. - Мы все здесь были воспитаны на классическом балете. Он царил единовластно, и именно поэтому я могла предсказать почти все свои роли. Я знала, что буду танцевать, но самое страшное - я знала, что не буду танцевать. Я не буду исполнять ни модерн-танец и джаз-танец, не станцую ни Бежара, ни Баланчина, ни Аштона, ничего из великих, известных всему миру постановок. А что может быть хуже, чем запрограммированная творческая ущербность?

А ведь Пановы еще с самого начала своей карьеры на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова (ныне - Мариинского театра) покорили специалистов и зрителей блестящим мастерством. Валерия Панова критика называла «балетным Райкиным» и «балетным Протеем» за редкую в балете способность органично чувствовать себя в любом амплуа, за его полистилизм, позволяющий свободно перевоплощаться в любой образ и персонаж. А виртуозная техника и глубина чувств Галины Пановой принесла ей золотую медаль на международном балетном конкурсе в Варне.

Пановы не оставались на гастролях, не сбегали тайно - нет, они хотели уехать законно. Но именно поэтому на них обрушилось беспредельное беззаконие. В своей книге «Танцевать» Валерий подробно описал и мгновенное увольнение из театра, и невозможность найти работу, и провокации КГБ вплоть до тюрьмы, и ostrакизм со стороны многих «друзей». Лишь благодаря хлопотам Лоуренса Оливье, Марселя Марсо, других знаменитостей и политиков Запада их через несколько лет все-таки выпустили.

Эта статья публикуется в период между двумя приездами артистов в Россию. В декабре на сцене Кремлевского Дворца съездов пройдут гала-концерты «звезд» отечественного и мирового балета. Среди участников Галина Панова.